

***Верните нам
советское образование,
и все будет хорошо!***

*Сергея из Самары,
звонок в программу
«Родительский вопрос»
радиостанции
«Радио «Комсомольская правда»*

В книге использованы фотографии Владимира Веленгурина, Олега Рукавицына, Анатолия Жданова, Марины Волосевич, Тимура Ханова, Андрея Кары, Евгении Гусевой, Олега Укладова, Ивана Вислова, Михаила Фролова, Романа Игнатъева, Тимура Шарипкулова, Алексея Булатова, Андрея Цыганова, Александра Милкуса, Владимира Строковского, Тимура Григорьева.

А также фотографии из архива НИУ ВШЭ, из семейных архивов Исака Фрумина, Виктора Болотова, Анатолия Каспржака, Елены Чепурных, Владимира Шадрикова, Александра Асмолова, Виктора Рябова, Любови Кезиной, Игоря Реморенко, Владимира Филиппова, Николая Палтышева, Ахтама Чугалаева, Татьяны Меркуловой, Марины Пинской.

Особая благодарность главному редактору и генеральному директору ИД «Комсомольская правда» Владимиру Сунгоркину и генеральному директору ИД «1 сентября» Артему Соловейчику за предоставленные фотографии.

Благодарю за помощь в подготовке книги Дарью Сапрыкину, Паулину Гасс, Марину Абрамову, Валерию Михайловер и Ольгу Максимович.

А начался этот проект с того, что мои старшие коллеги Анатолий Георгиевич Каспржак и Виктор Александрович Болотов предложили студентам нашей проектно-учебной лаборатории медиакоммуникаций в образовании Высшей школы экономики записать подробные интервью с теми, кто в разное время занимался преобразованиями в системе образования. Мол, пусть будут. Для архива. Для магистрантов Института образования Вышки, которые пишут работы по истории педагогики... Правда, Болотов в своей ироничной манере тут же заметил: «Будьте внимательны, не зря говорят «Врет, как очевидец». Но это он так — сторяча...

Когда мы записали первые интервью, я понял: из них нужно делать документальный сериал. То, что рассказывали наши собеседники, очень многие — даже те, кто давно интересуется реформами в системе образования, не знали. Или подзабыли. Потому что просто интересно теперь уже со стороны, на солидном временном отдалении посмотреть, как и что происходило.

И мы смонтировали четырехсерийный документальный фильм «Свободная школа».

Фильм можно посмотреть на сайте проекта, перейдя по QR-коду на этой странице.

Там же на индивидуальных страничках вы найдете подробные биографии и полные интервью наших собеседников.

А потом Алена Минина, студентка, принимавшая участие в работе над проектом и, пока мы готовили фильм, окончившая Вышку и ставшая редактором в издательстве АСТ, предложила на основе собранного материала выпустить книжку. Идея мне показалась полезной. В фильме, как бы мы ни старались, многие важные подробности исторических событий показать не получилось. Невозможно в кино показать уникальные документы, собранные во время подготовки сценария. Некоторых из них вообще нет в интернете. А их стоит вдумчиво читать тем, кто хочет разобраться, куда мы «приплыли» с нашим образованием. Эти документы я цитирую в этой книге, а полный текст, опять-таки, вы сможете прочесть на сайте «Свободной школы», перейдя по QR-кодам, указанным рядом с цитатами из документов.

А я ведь танцевал с классным руководителем

ИСТОРИЯ ИЗ ЖИЗНИ

Несколько лет назад в одну из звонких весенних суббот мы с моим старшим сыном проезжали мимо его гимназии. Я сказал ему:
– Кирилл, сегодня, по-моему, день встречи выпускников. Ты не хочешь зайти в родную школу?

Его передернуло:

– Нет! Никогда!

Глаза у него стали злыми, колючими.

И я, наверное, впервые в жизни, задумался, что испортил сыну детские годы. Мне ведь казалось, что все хорошо. Я дружил с директором гимназии, я помогал учителям устанавливать в классе первые компьютеры и настраивать принтер, привезенный из дома. Я даже на новогодней вечеринке танцевал медленный танец с его классными руководителями!

А ему было плохо. Но это «плохо» мне казалось нормальным – а как же по-другому? Как многие родители, я думал, что это же школа жизни. Она учит, что не все в мире радужно, и готовит к будущим взрослым испытаниям.

А было все хуже и хуже. И в старшем классе мне пришлось его эвакуировать (я именно тогда подобрал это слово, чтобы описать происходящий процесс), переведя в экстернат. Но в общем-то школе было ведь не так уж и плохо?

– Кирилл, не хочешь зайти в родную школу?!

– Не-е-е-т!

Про воду, которая мокрее, и травку, которая зеленее

С возрастом мы все больше идеализируем прошлое. Вы замечали, что обычно детские воспоминания солнечные, яркие, будто раскрашены анилиновыми красками? Хотя, может быть, в тот день на самом деле шел дождь или небо занавесили серые тучи.

Редко какая программа «Родительский вопрос», которую я много лет веду на Радио «КП», проходит без звонка с таким яростным, безапелляционным требованием:

– Верните советскую школу!

Я уже не спорю с этими людьми, хотя раньше пытался схлестнуться в эфире. Я понимаю – звонят те, кому тогда, в детстве, в школе было хорошо, кто помнит залитые светом парты, добрую первую учительницу и верных друзей-одноклассников. Те, кого гнобили за тройки, прорабатывали на комсомольском собрании и унижали на классных часах, не звонят. Им сказать нечего.

И все-таки...

Какую советскую школу нужно выбрать предметом для ностальгии? Ту, которая была в нас в детстве? Но мы из разных поколений! Была школа 50–60-х годов прошлого века – коричневые платья с черными

*Ностальгия по школе –
ностальгия по радостному детству?*

передниками, у мальчиков — серые штаны, полувоенный ремень и фуражка с околышем. Школа 70-х — коричневый полушерстяной костюм. Школа 80-х — синий костюм и эмблема в виде раскрытой книжки, которая после первой стирки переставала гнуться. Вместе с формой менялась и сама система преподавания. Школа и в советские времена регулярно реформировалась.

Впрочем, как я понимаю, большинство за то, чтобы вернулось образование 80-х годов прошлого столетия. Потому что у многих моих визави детство пришлось именно на эти годы. И многие верят в то, что с наступлением Перестройки сломался не только привычный социальный и экономический уклад, но и началась деградация системы образования.

А что бы вы сказали на то, что еще в начале 80-х, при Леониде Брежневем, система образования не устраивала даже руководство страны?

Ваза за 70 рублей

ИСТОРИЯ ИЗ ЖИЗНИ

В 1982-м я закончил школу. Я уже тогда писал легко критические, как полагается подростку, заметки в одесские газеты и в общем-то понимал, что, скорее всего, буду работать журналистом. Поэтому куда поступать, мне было в общем-то все равно. Главное – иметь диплом о высшем образовании.

Вопрос был в том, куда смогут меня «поступить» мои родители. Напомню, что тогда даже из десятиклассников – выпускников полной средней школы в вузы поступала примерно одна четверть.

«Концы» нашли в Одесском институте народного хозяйства. И это меня совершенно устраивало – четыре года (в экономических вузах в СССР учились четыре года, а не пять – чистый бакалавриат по нынешним временам) для получения корочки о высшем образовании. Тем более я знал, что главный редактор самой популярной тогда в черноморском городе газеты не любил выпускников филфака и даже заезжих профессионалов с дипломом журфака, которого, кстати, в Одессе не было. Нужно было иметь «настоящую» специальность. Специалист по научной организации труда тут точно подходил.

Как медалист я должен был сдать только один экзамен – математику. Сдал ее на удивление легко и был через пару часов приглашен к декану факультета, который дал понять – пятерка не была случайной.

– Ты ведь в школе участвовал в театре. Организуешь у нас на факультете «Студенческую весну»? – сказал декан и то ли подмигнул, то ли просто у него от нервов случился тик.

Заведующему кафедрой, на которого «вышли» мои родители, чтобы обеспечить мое поступление, подарили высокую хрустальную вазу за 70 рублей (хорошей зарплатой тогда считалось 120 рублей в месяц). Это было нормально, естественно. Поступление по блату.

1980-е. Одиннадцатилетка?

В июне 1983 года состоялся пленум ЦК КПСС, на котором обсуждали ситуацию в школе. По его результатам спустя несколько месяцев, уже в 1984 году, вышло Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании общего среднего образования молодежи и улучшении условий работы общеобразовательной школы». Не просто так на самом высоком уровне не самые глупые люди решили обсудить ситуацию в школе. И решения были приняты важные, хотя потом их и ругали за «половинчатость».

На мой же взгляд, многие решения были весьма прогрессивными. И главное — под каждым положением был четкий экономический расчет.

И вот еще что интересно, что кажется сейчас странным, невозможным: если убрать из текста упоминание коммунистической партии, «социалистический интернационализм» и заменить словосочетание «электронно-вычислительная техника» на «компьютерную технику» — постановление легко можно публиковать сейчас, оно будет актуальным, и, похоже, некоторые положения того документа до сих пор, спустя почти сорок лет, остаются невыполненными.

ДОКУМЕНТ

Цитаты из Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании общего среднего образования молодежи и улучшении условий работы общеобразовательной школы»:

Об увеличении продолжительности обучения в школе.

«Считать целесообразной следующую структуру общеобразовательной школы: 1—4 классы — начальная школа, 1—9 классы — неполная средняя (девятилетняя) школа, 1—11 (12) классы — средняя школа».

Переход, напомним, произошел только в конце 1990-х — 2000-х годах!

Добавленный для младшей школы год следовало *«использовать также для улучшения физического развития детей, занятий музыкой, изобразительным искусством и познания окружающей природы»*. Чем не эмоциональное образование, так модное в наше время?

А вот средняя (девятилетняя) школа должна была *«знакомить школьников с научными основами современного производства и ведущими профессиями, прививать навыки и умения самостоятельной работы»*. *«Девятилетняя школа обязательна для всех учащихся и является базой для получения общего среднего и профессионального образования»*. Чем не предпрофильные классы, появившиеся в 2000-х?

Тогда же предусматривалось развитие углубленных школ «физико-математического, химико-биологического, общественно-гуманитарного и технического циклов».

Предлагалось с 1986 года перейти на *«обучению в школе детей с 6-летнего возраста»*. Для шестилеток устанавливалась *«35-минутная продолжительность урока»*. И только в 1992 году границу немного отодвинули, рекомендовав поступать в школу в возрасте не старше шести лет и шести месяцев.

О понятных и современных учебниках.

«Пересмотреть содержание учебных программ и учебников, обеспечить четкое и ясное изложение основных понятий идей естественных и общественных наук, раскрывающих законы развития природы и общества, с учетом современных достижений науки и техники». А как же ностальгия нынешних пожилых учителей по ясным и понятным учебникам советского времени?

Требовалось *«устранить перегрузку учащихся, усложненность учебного материала, дублирование и формализм. Усилить связь преподавания естественных и гуманитарных дисциплин с жизнью, добиваться того, чтобы оно лучше помогло молодым людям постигать окружающий мир»*. Да ладно, вы серьезно? А если сравнить с нагрузкой нынешних старшеклассников?

«Поднять уровень преподавания предметов естественно-математического цикла, нацелить его на формирование у подрастающих поколений современной естественно-научной картины мира, знаний и представлений о практическом применении науки в основных отраслях современного производства и других сферах деятельности».

Э-э-э, а как же наше участие в международных исследованиях качества образования? В знаменитой PISA, где в начале 2000-х наши школьники показывали унизительные результаты, доказывая, что между школьными знаниями и пониманием того, как их использовать в жизни, связь самая минимальная. О том, что надо эту проблему решать, писали в далеком 1984 году!

О компьютеризации.

«Организовать в старших классах общеобразовательных школ, профессионально-технических училищах, средних специальных учебных заведениях изучение основ электронно-вычислительной техники, с тем чтобы привить учащимся навыки пользования компьютерами и вооружить их знаниями о широком применении этой техники в народном хозяйстве». Компьютеры в 80-х?! Подождите, но ведь эта техника — и то в скромном количестве — стала поступать в классы только во второй половине 90-х! Десять-пятнадцать лет спустя. Разве нет?

О том, что уроки литературы скучные.

«Усилить роль уроков литературы в формировании духовно богатой, гармонически развитой личности с высокими нравственными идеалами и эстетическими потребностями. В основу преподавания литературы в средней школе положить изучение выдающихся произведений русской, советской и зарубежной классики», «...разработать предложения по совершенствованию содержания курса литературы в школе». А как же нынешние споры о том, как преподавать литературу, есть ли в ней место для зарубежной классики?

— О том, что классно-урочная система — не идеал.

«Повысить эффективность урока как основной формы организации учебно-воспитательного процесса. Практиковать

Уже в 80-х годах планировали разгрузить школьную программу.

лекционные и семинарские занятия в старших классах. Совершенствовать организацию кабинетной системы обучения.

Улучшить психолого-педагогическое изучение школьников на протяжении всего периода обучения, выявление их интересов и склонностей. Своевременно изучать причины отставания в учебе и недостатков в поведении отдельных учеников, выбирать наиболее эффективные пути их устранения». Это же про психологов в школах!

О бесполезных отчетах, которые требуют со школ.

«Решительно искоренять из школьной практики факты формализма и проценомании, либерализм в оценке знаний и поведения учащихся. Отменить отчетность школ об успеваемости». Отчетность по успеваемости. Она и сейчас главная при оценке работы образовательного учреждения! И знали бы учителя и директора того времени, сколько бумаг приходится заполнять их нынешним коллегам...

Об ограничении числа учеников в классах.

«В целях улучшения организации и повышения эффективности обучения уменьшить предельную наполняемость 1—9 классов до 30 человек, 10—11 (12) классов до 25 человек». Сколько у нас сегодня в школах учеников? Не в сельских, а в городских, расположенных в густонаселенных районах? Рассчитывать количество учеников по площади класса только в наше время додумались.

Если правильно перевести на нынешний понятный язык жесткие формулировки документов поздней советской поры, перечисленные в постановлении пункты — это и есть проблемы тогдашней школы, которые нужно «решительно искоренять» и «повышать эффективность». То есть и тогда все было совсем не радужно и идеально. А сейчас?

Полный текст Постановления можно скачать, наведя ваш мобильный на этот QR-код.

ЦИТАТА

Анатолий Каспржак:

— На самом деле советское образование, как и медицина, как и автомобилестроение, в конце 50-х — начале 60-х и даже где-то до середины 70-х прошлого века было на мировом уровне.

Советская школа действительно была одна из лучших в мире. И что самое главное, она была одной из самых результативных в мире. Потому что хотела от нас власть? Она хотела, чтобы из школы вышел социально пассивный, здоровый, умеющий работать руками, исполнительный профессионал, который хорошо знал, что главные решения принимаются в ЦК партии. Мы, учителя, должны были найти способ их реализовать. Желательно — хороший.

Если мы берем школу образца 1957 года, время запуска спутника, или 1961 года — полета Гагарина, то она очень точно выполняла тот заказ, который формулировала ей руководящая и направляющая сила нашего общества — КПСС.

Но потом... Время изменилось, а школа — нет. 70-й год, Франция. Кардинальное изменение системы подготовки педагогов. Строительство так называемых учительских институтов в классических университетах. Англия в то же время — движение независимых школ. Причем не в смысле независимых от государства. Они получали некоторую свободу в выполнении государственных стандартов. Америка. После 1957-го прошло несколько реформ.

А мы ничего не меняли. Как раз в это время перестают быть конкурентоспособными наши телевизоры и автомобили, что все заметили. Но перестала быть конкурентоспособной и наша школа.

БИОГРАФИЯ

Анатолий Георгиевич КАСПРЖАК

Родился 15 декабря 1953 года в Москве.

В 1976 году окончил Московский государственный педагогический институт по специальности «учитель физики». И пришел работать учителем в школу.

«Мне не было и тридцати лет, и я понял, что у меня не получается с классом. Я что делаю? Еду к Шаталову (о нем — чуть позже в этой книге. — А.М.). В первый раз это было в 77-м или 78-м году. Я стал понимать, что мне не надо менять систему, мне надо менять себя. И такое движение было у многих учителей. Но потом мне стало понятно, что один учитель ничего изменить не может. Что школа — это большой механизм, в котором надо менять нечто больше. И отсюда появилось движение авторских школ».

В 1986 году избран депутатом самого «революционного состава» Московской городской думы, а через три года стал одним из директоров трех первых московских гимназий. Гимназии как форма образования до этого были закрыты в 1919 году. Его Московская городская педагогическая гимназия (сегодня школа № 1505) получила такое название, потому что там был предмет «педагогика», которую, наряду с физикой, вел сам директор.

«Слова «гимназия» не было. Оно появилось абсолютно случайно. Мы представляли разные проекты учебно-педагогического комплексов. Нас было человек десять. Где-то в феврале или в конце января 1989 года мы пришли к Владимиру Дмитриевичу Шадрикову, заместителю председателя Госкомитета по народному образованию. А он в этот день прилетал из Болгарии. А в Болгарии гимназии были. И когда мы представили свои проекты, он сказал: это очень похоже на болгарскую гимназию. Пусть это будут гимназии».

В 1995 году защитил кандидатскую диссертацию по специальности «Педагогические науки».

В 2001 году пришел работать в Московскую высшую школу социальных и экономических наук (Шанинку) в качестве преподавателя менеджмента в образовании. Спустя 6 лет стал ее ректором. В трудный период резкого сокращения международного финансирования и растущей конкуренции со стороны государственных вузов он выстроил систему программ, ориентированных на новые рынки.

В 2011 году перешел в НИУ ВШЭ, где работает и сегодня руководителем магистерской образовательной программы «Управление образованием».

В 2013 году получил звание «Заслуженный учитель Российской Федерации».

Точка зрения: «Хорошие учителя учат не математику, а математикой. И не историю, а историей».

